

Политическая пропаганда за ширмой «научной объективности»

Комментарий к резолюции 1832 (2011) Парламентской Ассамблеи Совета Европы кандидата политических наук Ираклия Хинтба, Абхазский государственный университет и Центр гуманитарных программ.

Принятая ПАСЕ 4 октября 2011 г. Резолюция 1832 «Национальный суверенитет и государственность в современном международном праве - необходимость уточнения», производит неоднозначное впечатление. С одной стороны, по своему стилю и способу аргументации она напоминает конспект университетской лекции по международному праву и практике. С другой стороны, несложно заметить, что за ширмой «научной объективности» явственно проглядывают элементы политической пропаганды.

Резолюция, которая носит рекомендательный характер, начинается с признания того, что «критерии государственности и законной сепарации являются недостаточно четкими», и что «критерии государственности остаются спорной проблемой в современном международном праве». Читатель ожидает, что далее в документе будут предложены такие критерии и соответствующие разъяснения. Но, к сожалению, то, что следует далее, представляет собой лишь догматический аргумент неприятия отделения как формы национального самоопределения.

Таким образом, возникает первый вопрос: зачем авторы резолюции призывают к выработке четких критериев и разъяснению проблемы, если их цель состоит лишь в повторении старого, но все еще неоднозначного и сомнительного аргумента?

В заключительной части резолюции ПАСЕ содержится призыв ко всем государствам-членам «воздерживаться от признания или любой поддержки де-факто властей территорий, образовавшихся путем незаконного отделения». Однако если нет правовой определенности по вопросу законности сепараций, то как можно, например, характеризовать отделение Абхазии в качестве незаконного? Почему резолюция выступает за «непризнание» в отсутствие четких критериев государственности? В Резолюции говорится, что «критерии государственности, включая те, что относятся к образованию новых государств в результате законной сепарации, так же как способы защиты национального суверенитета и территориальной целостности государств должны быть тщательно исследованы в рамках последующей конференции Международной Комиссии по вмешательству и государственному суверенитету». Прекрасно, но это все еще не сделано. Если признается существование определенной «правовой брешли», почему бы тогда не воздержаться от политически пропагандистских заявлений о незаконности сепараций и движений за самоопределение в регионе?

Второй вопрос касается механизмов или инструментов разрешения конфликтов и других споров, проистекающих от устремлений различных идентичностных групп в Европе. Почему авторы Резолюции преднамеренно сменяют социальные и политические конфликты с этнополитическими конфликтами (этнотерриториальными)?

В Резолюции имеется ссылка на более ранний документ (Резолюция 1334 (2003)), который должен был разъяснить и узаконить единственный способ разрешения «конфликтов идентичностей» - автономизацию и децентрализацию. Однако здесь мы снова сталкиваемся с указанной подменой понятий. Подразумеваемые ими конфликты являются политическими, преимущественно ненасильственными, вызванными несправедливым распределением власти и экономических ресурсов. Группы, которые борются за

улучшение структурных условий, необходимо отличить от групп, которые прошли через ожесточенные войны и требуют независимости. Децентрализация подходит для исправления структурной несправедливости и усиления властных полномочий групп. Однако в качестве инструмента разрешения жестких этнополитических конфликтов она вряд ли применима.

Подобное нежелание признавать различную природу конфликтов в регионе способствует низкой эффективности европейского вовлечения в разрешение и трансформацию конфликтов на Южном Кавказе. Характерный пример: авторы Резолюции предпочли забыть о том, что причиной конфликта между Грузией и Абхазией служит совсем не то, что они называют «российской интервенцией» в 2008 г. Настоящие причины - это советский квази-федерализм, который на деле поощрял этнонационализм, и агрессия нелегитимного грузинского правительства против его собственных граждан и их государства в 1992 г. (в соответствии с советской Конституцией, автономные республики [такие как Абхазия] обладали статусом государства).

Единственное, что внушает надежду, - это заключительный пункт Резолюции о необходимости «проанализировать происхождение и тенденции развития движений за самоопределение». Европа действительно нуждается в более лучшем понимании конфликтов на Южном Кавказе. Возможно, этот процесс приведет к установлению истины, что поможет Европе более эффективно работать с конфликтами.

<http://allsmidiamonitoring.blogspot.com/2011/10/blog-post.html>